

Раздел 1
ЭСТАФЕТА
НАУЧНОГО ПОИСКА

УДК 94(47).081/.083:327 + 94(510).08

И. Р. Хамзин

РОССИЯ И КИТАЙ:
ПРОСТРАНСТВО
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
во второй половине XIX — начале XX в.

В статье проведен обзор истории русско-китайских межгосударственных связей во второй половине XIX — начале XX в. Для более полноценного анализа автор вводит понятие «пространство межгосударственного взаимодействия», которое позволяет рассматривать процессы международных связей на примере России и Китая в рамках географического контекста. Таким образом, в статье рассмотрена географическая локализация политического, торгово-экономического, регионального и пограничного взаимодействия двух государств. Возможно, выбранный методологический подход поможет по-новому оценить характер отношений России и Китая, что представляется весьма актуальным на сегодняшний день.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история русско-китайских отношений, Илийский кризис, история русско-китайской торговли, международные отношения на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в.

Вторая половина XIX в. — непростой период в истории Китая. Маньчжурская империя Цин, для которой XIX в. стал временем социальных потрясений, столкнулась с натиском европейского капитала, пытавшегося прочно укрепиться на китайской территории. Первая (1840–1842) и Вторая (1858–1860) опиумные войны решили

спор цивилизаций в пользу держав Запада. К концу XIX в. Англия, Франция, Германия, США начали, не без противоречий друг с другом, процесс раздела Китая на концессии, что в итоге привело к восстанию Ихэтуаней в 1900 г. Не осталась в стороне при разделе «китайского пирога» и Российская империя [см.: Нарочницкий].

Однако положение России в рамках отношений Китай – Европа было особенным. Российская империя – единственная из стран Запада – имела общую границу с Китаем, что вместе с прочими вопросами дипломатии и экономики делало актуальным вопрос делимитации границы России и Китая. Соседство двух государств определило особенность их взаимоотношений. Многие спорные вопросы, создававшие напряжение в политическом диалоге, обе стороны пытались решить дипломатическим путем, по возможности избегая силовых мер. Кроме того, географическая близость России определила и отличную от прочих европейских держав реальность экономических отношений с Китаем. Российская империя – единственная из европейских стран – торговала с империей Цин сухопутным путем. Наличие общей границы диктовало свои особенности пограничной торговли и организации таможенной службы. Кроме того, свою специфику имел и политический аспект: интересы царского правительства в Центральной Азии, Монголии и на Дальнем Востоке способствовали организации русских консульств в пограничных провинциях и областях Маньчжурской империи. Важно учитывать также и социальные аспекты: Россия и Китай традиционно вели спор за подчиненность народов, проживавших в регионе русско-китайской границы [см.: Сладковский; Самойлов; Мясников; Дацышен].

Исходя из сказанного, географический аспект русско-китайских отношений был тесно связан с процессами развития политических, делимитационных и торгово-дипломатических связей. Однако география отношений России и Китая включала не только пограничные области. Русские консульства находились в открытых для европейской торговли портах, а также в нескольких городах внутреннего Китая. Кроме того, организация торговли предполагала существование ряда транзитных маршрутов, по которым осуществлялся провоз товара. Нельзя не отметить и то, что некоторые

события международных отношений Российской империи с империей Цин происходили в конкретных местах, имеющих четкую пространственную локализацию. Так, Илийский кризис 1871–1881 гг. был связан с оккупацией российскими войсками территории Илийской долины – одной из частей Кульджинского округа наместничества Синьцзян. Разрешение Илийского кризиса де-факто и де-юре было осуществлено в Санкт-Петербурге в 1881 г. посредством подписания русско-китайского договора, в то время как дипломатическая история данного соглашения включала также деятельность русских дипломатов в Пекине.

Таким образом, анализ локализации русско-китайских отношений второй половины XIX в. должен быть комплексным, с учетом различных аспектов межгосударственных связей.

Поскольку процесс международных отношений России и Китая подразумевал дипломатические, торгово-экономические и пограничные связи, зачастую без четкой привязки к конкретной локации, то в данной статье вводится понятие «пространство межгосударственного взаимодействия». Оно подразумевает конкретные географические локации, в большинстве случаев дифференцированные, где наблюдались факты межгосударственных контактов политического, экономического и прочего характера.

Необходимо отметить, что история русско-китайских отношений имеет богатую историографию. Фундаментальной работой по теории международных отношений России и Китая является труд А. Д. Воскресенского «Россия и Китай в Евразии» [см.: Воскресенский, 2004]. Автор вводит понятие многофакторного равновесия, одной из составляющих которого являлись «буферные» зоны на границах России и Китая – Монголия, Дальний Восток, Сибирь, Синьцзян. В свою очередь А. В. Старцев для раскрытия особенностей русско-китайского взаимодействия в регионе соприкосновения Северной Монголии и русской Сибири использует понятие «зона конвергенции» [см.: Старцев].

В представленной статье понятие «пространство» неравнозначно понятиям «регион» или «сфера» (в политическом смысле). Главное отличие, заключается в том, что «регион» и «сфера» статичны и подразумевают строго определенные территориальные рамки.

«Пространство» имеет более широкий контекст, поскольку связано с процессами, для которых свойственны динамика и разрозненная, в некоторых случаях протяженная, в том числе и во времени, локализация. «Пространство», таким образом, может включать в себя регион (региональное пространство) и сферу (пространство политической сферы влияния).

Исходя из сказанного, рассмотрим несколько пространств межгосударственного взаимодействия России и Китая – региональное, пограничное, торгово-экономическое и политическое. Преимущественно охватывается период второй половины XIX в., но в отдельных случаях необходимо охарактеризовать особенности русско-китайских отношений более раннего времени или даже более позднего – начала XX в.

Региональное пространство

Граница России и Китая охватывала три больших региона – Дальний Восток, Монголию и Центральную Азию. Исторически первым из перечисленных регионов русско-китайских контактов стал регион соприкосновения Монголии и Сибири. Далее в ходе освоения русскими Дальнего Востока данная территория в течении XVIII в. и первой половины XIX в. оформляется как один из регионов русско-китайского взаимодействия [см.: Ремнев]. В середине XIX в. на фоне присоединения к России северо-восточного Казахстана все большое значение приобретает Центрально-Азиатский регион. Благодаря заключению Кульджинского договора в 1851 г., данная географическая сфера оформилась в региональный рынок русско-китайского торговли [см.: Моисеев]. Однако геополитическое значение рассматриваемых регионов было неравноценным.

В истории Северной Монголии с учетом развития отношений России и Китая можно выделить следующие периоды:

1) конец XVII – начало XVIII в. – период складывания русско-китайских отношений на межгосударственном уровне. Территория соприкосновения Сибири и Монголии рассматривается как сфера интересов обеих сторон;

2) 1725 г. – первая половина XIX в. – период начинается с заключения Бурунского договора 1725 г., в котором была зафиксирована граница между китайской Монголией и Сибирью. Наиболее важное событие рассматриваемого этапа – заключение Кяхтинского договора 1727 г., положившего начало русско-китайской торговле в Забайкалье [Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916), с. 11]. После заключения договора на столетие Северная Монголия стала главным регионом контактов России и Китая, прежде всего благодаря развитию торговли в Кяхте;

3) вторая половина XIX в. – начало XX в. В это время кяхтинская торговля оказалась в кризисном состоянии, поскольку столкнулась с конкуренцией со стороны европейских стран и США, а также других путей русско-китайской торговли [см.: Сладковский].

Центрально-Азиатский регион приобретает важное значение в середине XIX в., после того как Россия окончательно присоединила территорию Казахстана в 1840-е гг., установив на территории Семиречья ряд военных крепостей. Можно выделить следующие периоды развития русско-китайских отношений в Центральной Азии:

1) 1851 г. – начало 1860-х гг. XIX в. – с момента заключения Кульджинского договора 1851 г. до начала восстания дунганей в Синьцзяне в 1864 г. В этот период стабильно развивается русско-китайская торговля, а также функционируют консульства в Кульдже и Чугучаке;

2) 1871–1881 гг. – период дипломатического и пограничного кризиса в русско-китайских отношениях, связанных с оккупацией Илийской долины русскими войсками и переговорами о ее возвращении Китаю;

3) 1881 г. – начало XX в. – период после заключения Санкт-Петербургского договора 1881 г. Этот этап характеризуется стабильностью экономических отношений, не быстрым, но устойчивым развитием торговли, в рамках политических отношений – работой русских консульств на территории Синьцзяна [см.: Моисеев].

Регион Дальнего Востока стал приобретать большее значение в конце XIX в. Продиктовано это было заинтересованностью царского правительства: роль Дальнего Востока в военно-стратегическом плане стала осознаваться российской элитой после Крымской войны 1856 г., когда на Дальнем Востоке высадились англо-фран-

цузские войска. В последней четверти XIX в. становится очевидной необходимость экономического развития данной территории, прежде всего создания инфраструктуры. Строительство Транссибирской магистрали придало импульс развитию русско-китайской торговли через Владивосток, что негативно отразилось на торговле в Кяхте. Немалую роль в развитии Дальнего Востока играл и политический фактор: в последней трети XIX в. европейские державы и США проявляли все большую заинтересованность в данном регионе. Россия, в свою очередь, претендовала на сферы влияния в Маньчжурии и Корее [см.: Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1845)]. Наконец, в конце XIX в. – начале XX в. рост японского милитаризма способствовал укреплению Дальневосточного региона Российской империи [см.: Сергеев].

Таким образом, региональное пространство русско-китайского взаимодействия во второй половине XIX в. не было равноценным. Монголия являлась зоной русско-китайской торговли и традиционной сферой отношений России и Китая. В то же время для Центральной Азии и Дальнего Востока, помимо торговли, большое значение имел политический фактор.

Пограничное пространство

История формирования русско-китайской границы – достаточно хорошо изученный аспект русско-китайских отношений [см.: Формирование границ между Россией и цинским Китаем]. Внимание к этому вопросу неудивительно ввиду того, что Российская империя в течении конца XVII – начала XX в. имела самую протяженную границу с Китаем. В то же время азиатские рубежи России были наиболее уязвимыми из-за меньшей концентрации в данной части страны военного контингента, а также слабо развитой инфраструктуры. Поэтому вопрос о делимитации (определении граничной линии) находился в центре русско-китайских межгосударственных отношений.

Впервые вопрос о сферах влияния России и Китая был обозначен в Нерчинском договоре 1689 г. Граница между китайской Монголией и русской Сибирью была обозначена в Буринском

договоре 1725 г. [см.: Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916), с. 9–11].

Айгуньский договор 1858 г. закрепил русско-китайскую границу на Дальнем Востоке [см.: Там же, с. 31]. Установленная им линия сохранялась вплоть до начала XX в.

Начало русско-китайского разграничения в Центральной Азии было положено Пекинским договором 1860 г.: в IV статье было определено общее направление граничной линии. В 1864 г. в рамках системы Пекинского договора был подписан Чугучакский протокол, в котором русско-китайская граница в Центрально-Азиатском регионе была детально обозначена [см.: Там же, с. 34–46]. Однако процесс демаркации был прерван народным восстанием в Синьцзяне в 1864 г. [см.: Границы Китая: история формирования]. После событий Илийского кризиса, а также геополитических изменений в Центральной Азии, связанных с присоединением Россией Кокандского ханства, граничная линия была уточнена Санкт-Петербургским договором 1881 г. [см.: Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916), с. 54].

Поскольку вопрос о разграничении между Ферганской областью и Синьцзяном был действительно сложным и приобрел самостоятельное значение в 1884 г., в рамках системы Санкт-Петербургского договора 1881 г. принимается Маргеланский протокол, в котором была обозначена русско-китайская граница в регионе Памира [см.: Постников].

Таким образом, к концу XIX в. граничная линия между Россией и Китаем имела следующие географические ориентиры:

1) Дальний Восток: устье р. Амур – вдоль р. Амур – пересечения рек Аргунь и Шилка;

2) Северная Монголия: от пересечения рек Амур и Шилка – вдоль южной границы Яблоневого хребта – южной части Забайкалья – южной части Саян до южной части Алтая (соответственно – северная часть Монголии);

3) Центральная Азия: Алтай – восточный берег оз. Зайсан – восточная часть хребта Тарбагатай – восточнее оз. Алаколь – восточная часть Джунгарского Алатау – пересекая р. Или – вдоль хребта Тянь-Шань – вдоль хребта Волар (Памир).

Указанное направление, в целом сформированное к середине 60-х гг. XIX в., сохранялось на протяжении второй половины XIX – начала XX в.

Однако наша статья о пограничном пространстве Российской империи и империи Цин будет не полной, если мы не рассмотрим уровень административных пограничных единиц указанных государств. Учитывая, что в течение второй половины XIX в. в Российской империи происходили различные территориально-административные изменения, рассмотрим таблицу пограничных административных единиц России и Китая к концу XIX в.

Как видно из таблицы, пограничное пространство России и Китая тесно взаимосвязано с региональным пространством. На решение пограничного вопроса влияли политические (Илийский кризис 1871–1881 гг.) и геополитические факторы (борьба за сферы влияния на Дальнем Востоке между европейскими державами, США и Японией в начале XX в.). Существенной частью пограничных отношений являлось социокультурное взаимодействие, включающее не только русский и китайский этносы, но также и местные народы – монголов, уйгуров, киргизов, народы Дальнего Востока.

Торгово-экономическое пространство

Обратимся к пространству русско-китайских отношений, на котором осуществлялись торговые процессы.

Фиксация возможности реализации русско-китайской торговли в конкретных местах происходила в международных договорах России и Китая, заключенных в XVIII–XIX вв. Первым соглашением, положившим начало русско-китайской торговле на межгосударственном уровне, стал Кяхтинский договор 1727 г., заключенный русским дипломатом Саввой Рагузинским. Согласно условиям договора на русской пограничной территории торговля русских и китайских купцов могла реализоваться в городах Кяхта и Нерчинск. Соответственно на китайской территории, практически напротив указанных русских торговых центров, располагались

Пограничное пространство России и Китая (вторая половина XIX в.)

Российская империя	Империя Цин
<i>Дальневосточные рубежи</i>	
Приамурское генерал-губернаторство: – Приморская область; – Амурская область	– Наместничество Хэйлуцзян – Наместничество Гиричун
<i>Западная и Восточная Сибирь / Северная Монголия</i>	
Иркутское генерал-губернаторство: – Забайкальская область; – Иркутская губерния; Степное генерал-губернаторство: – Акмолинская область	Внешняя Монголия: – Цецэн-ханский аймак; – Тушэту-ханский аймак (центр – г. Урга); – Сайн-нойон-ханский аймак (центр – г. Улясутай); – Дзасату-ханский аймак; – Урянхайский край; – Кобдобский округ (центр – г. Кобдо)
<i>Центрально-азиатские рубежи</i>	
Степное генерал-губернаторство: – Семипалатинская область Туркестанское генерал-губернаторство: – Семиреченская область; – Ферганская область	Внешняя Монголия: – Алтайский округ (центр – Шара-Сумэ) Провинция Синьцзян: – Чугучакский округ (центр – г. Чугучак); – Кульджинский округ (центр – г. Кульджа)

коммерческие пункты Маньчжурской империи: напротив Кяхты – г. Маймачен, напротив Нерчинска – г. Цурухайту [см.: Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916), с. 17].

Торговля на территории Нерчинск – Цурухайту, как отмечает М. И. Сладковский [Сладковский, с. 125], пришла в упадок еще к концу первой половины XIX в., в то время как торговля в Кяхте

оставалась основой русско-китайских торгово-экономических связей (возможно, что и русско-китайских связей в целом) вплоть до середины XIX в. Однако и в последующий период (вторая половина XIX – начало XX в.) Кяхта продолжает оставаться важнейшим центром торговли России и Китая [см.: Старцев; Чимитдоржиев; Хохлов; Единархова].

В 1851 г. представителем России Е. П. Ковалевским и представителем Китая И Шанем в г. Кульджа был подписан торговый договор, положивший начало русско-китайской торговле в Центральной Азии [см.: Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916), с. 26]. Для русских купцов были открыты города Кульджа и Чугучак. Развитие торговли здесь было достаточно стабильным в первые годы после заключения договора. Однако в 1855 г. после сожжения русской фактории в Чугучаке торговля была приостановлена. Затем, уже в начале 60-х гг. XIX в., в связи с восстанием мусульман Синьцзяна против китайского владычества русско-китайская торговля в Центральной Азии приходит в упадок и восстанавливается только после заключения Санкт-Петербургского договора 1881 г. [см.: Галиев; Кожирова; Кузнецов].

Морская русско-китайская торговля была разрешена согласно статьям Тяньцзинского договора 1858 г. Россия получила право вести торговые дела в открытых для европейской торговли китайских портах: Нинбо, Фучжоу, Сямынь, Шанхай, Гуандун, Тайваньфу, Цюньчжоу, а также других открытых для иностранной торговли местах (стоит отметить порты Ханькоу и Тяньзинь). В дальнейшем, в 70–80-х гг. XIX в., торговля по морским маршрутам станет догонять по своим оборотам торговлю в Кяхте, что явится причиной кризиса последней [см.: Тагаров]. Морская торговля, осуществляемая по маршруту китайские порты – Лондон – Балтийское море – Рига, существенно расширяла пространство русско-китайских связей.

Пекинский договор 1860 г. расширил территориальные рамки русской торговли в Центральной Азии, открыв доступ русским купцам в г. Кашгар (хотя по факту торговля в данном городе в связи с событиями в Центральной Азии стала развиваться только в 1880-е гг.). Однако наиболее благоприятные условия для развития русско-китайской торговли создал Санкт-Петербургский договор 1881 г.

В статье 12-й данного соглашения предоставлялась возможность беспошлинной торговли для русских купцов на территории Монголии и Западного Китая. Среди торговых пунктов, открытых для русской торговли, стоит отметить города Калган (открытый для торговли и ранее, но в 1881 г. в Калгане было разрешено строить складские помещения, а следовательно, развитие получила оптовая торговля) и Сучжоу (Цзяюйгуань) [Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916), с. 49–52].

Как мы видим, русско-китайские договоры XVIII–XIX вв. способствовали расширению торгово-экономического пространства взаимодействия России и Китая. В текстах рассмотренных правовых актов отражены конкретные географические точки (города и торговые пункты) и регионы, в которых развивалась русско-китайская торговля.

Однако понятие торгового пространства можно расширить, если помимо конкретных торговых пунктов включить в него и транзитные маршруты. Развитие сухопутных транзитных путей между Россией и Китаем являлось одной из приоритетных задач русской дипломатии. В то же время правительство Пекина, руководствуясь концепцией «Чжи Э» (сдерживания России), стремилось, развивая дипломатические контакты, ограничить возможность продвижения русских караванов на территорию Китая.

После заключения Санкт-Петербургского договора 1881 г. сухопутные маршруты были определены следующим образом:

1) Кяхтинское направление: Кяхта – Урга – Калган – Тучжоу – Тяньзинь – китайские порты и внутренние провинции Китая;

2) центрально-азиатское направление: русские центрально-азиатские области – города Синьцзяна – г. Сучжоу – внутренние провинции Китая [см.: Там же, с. 49].

Помимо названных сухопутных транзитных направлений нельзя забывать и про морской путь, получивший развитие после заключения Тяньзиньского договора 1858 г. [см.: Там же, с. 30] по направлениям:

1) китайские порты – Китайское море – Индийский океан – Красное море – Средиземное море – Черное море – Одесса;

2) китайские порты – Китайское море – Индийский океан – Красное море – Средиземное море – Атлантический океан – Лондон – Балтийское море – Рига.

Морской торговый путь был в несколько раз дешевле и быстрее сухопутных. По этой причине конкуренция морской торговли значительно сказалось на объемах товарооборота в Кяхте [см.: Скальковский; Темников].

Кризис торговли в Кяхте особенно усиливается в конце XIX в. после строительства Транссибирской магистрали и развития направления китайские порты – Владивосток – Николаевск – Восточная Сибирь – Западная Сибирь – Центральная Россия. Данное направление развивалось наиболее активно в начале XX в., вплоть до революционных событий в Китае в 1911 г. [Сладковский, с. 289].

Как видно из сказанного, пространство русско-китайской торговли было весьма обширно, затрагивало как континентальное, так и морское географическое пространство. В то же время, если учитывать процесс движения товара, задействованного в русско-китайской торговле, а также деятельность агентов данного процесса – русских купцов, то рассматриваемое нами торгово-экономическое пространство способно охватить более широкие зоны. Следует учитывать российские ярмарки, где, с одной стороны, закупался товар для продажи в Китае, а с другой – реализовался китайский товар. Заметную роль в русско-китайской торговле играли Ирбитская, Нижегородская, Казанская ярмарки. Помимо названных выше, в товарные отношения были включены более мелкие ярмарки Восточной и Западной Сибири [см.: Щеглова].

Торгово-экономическое пространство представляется наиболее обширным, так как оно затрагивало континентально-сухопутные и морские направления. Этому способствовала сущность самого торгового процесса, поскольку его элементы – движение товара, движение капиталов, коммерческие сделки и операции – весьма «подвижны», жестко не привязаны к локациям и подразумевают постоянное развитие и поиск новых каналов.

Политическое пространство

Данное пространство – это тот уровень русско-китайских отношений, на котором решались дипломатические вопросы и вопросы общегосударственного назначения. Указанный процесс протекал в конкретных географических точках.

В политическое пространство входят столицы рассматриваемых государств: Санкт-Петербург и Пекин. В рассматриваемый период роль столичных городов возросла, особенно в условиях русско-китайского дипломатического кризиса 1871–1881 гг., когда встал вопрос о возвращении территории долины р. Или Китаю [см.: Моисеев]. В Санкт-Петербурге проводилось обсуждение условий возвращения Илийской долины между представителями иностранного и военного ведомства [см.: Хамзин]. В 1879–1880 гг. в Санкт-Петербурге проходили русско-китайские переговоры о передаче Илийской долины и обсуждались статьи нового русско-китайского договора. В феврале 1881 г. в столице Российской империи был подписан Санкт-Петербургский договор, положивший начало новому этапу отношений России и Китая.

Активную роль в разрешении кризисной ситуации играла императорская дипломатическая миссия в Пекине. До 1873 г. посредником выступал посланник А. Г. Влангали, а после его отставки – Е. К. Бютцев, занимавший должность посланника в Пекине до 1883 г. Обсуждение возможных вариантов преодоления Илийского кризиса проходило также среди китайской элиты. К концу 70-х гг. XIX в. в китайской столице оформились две точки зрения: генерал Цзо Цзунтан и чиновник Чжан Чжэдун считали, что необходимо начать военные действия против России; вторая точка зрения принадлежала генералу и видному дипломату эпохи Ли Хунчжану, предлагавшему разрешить кризис дипломатическим путем с возможными уступками России [см.: Hsu].

Илийский кризис затронул не только столичный уровень, где происходили дипломатические переговоры. Для полноценного анализа необходимо учитывать и пограничные локации. Во-первых, следует принять во внимание территорию долины р. Или с центром в городе Кульджа, которая была занята российскими войсками

и составила предмет дипломатических переговоров. Во-вторых, необходимо учитывать погранично-административные районы, связанные с событиями Илийского кризиса. К ним относилось наместничество Синьцзян, где в середине 60-х гг. XX в. вспыхнуло антикитайское восстание, а в конце 1860-х гг. образовалось несколько мусульманских государств. Кроме того, в ходе военного подавления восстания в Синьцзяне («реконкисте» Цзо Цзунтана) были захвачены провинции Западного Китая – Шаньси и Ганьсу [см.: Дубровская]. В 60–70-х гг. XIX в. влияние событий в Восточном Туркестане испытывали также и западные части Монголии.

Со стороны России в процессе разрешения Илийского кризиса немаловажную роль играли центрально-азиатские территории Российской империи. Туркестанское генерал-губернаторство, граничащее с Синьцзяном, было вовлечено в обсуждение ситуации, сложившейся в 1871 г. в русско-китайских отношениях. Генерал-губернатор К. П. Кауфман состоял в переписке по данному вопросу с главами Военного министерства и Министерства иностранных дел [см.: Хамзин]. Особую роль сыграл военный губернатор Семиреченской области Г. А. Колпаковский, который был сторонником силовых мер [см.: Тумайкина]. Кроме того, на территорию Семиреченской области в ходе восстания в Синьцзяне в 60-е гг. XIX в., а затем во второй половине 1870-х гг. из-за карательных действий китайских войск наблюдалось перемещение кочевых и оседлых племен с территории Синьцзяна.

Важным объектом политического пространства России и Китая во второй половине XIX – начале XX в. был институт консульства и консульской юрисдикции. Первые русские консульства на территории Китая учреждены (по условиям Кульджинского договора 1851 г.) в городах Кульджа и Чугучак. Тяньзиньский договор 1858 г. предоставил право открыть русские консульства в ряде китайских портов. Еще более расширил консульскую юрисдикцию Пекинский договор 1860 г., русские консульства были открыты в городах Урга (Монголия) и Кашгар (Синьцзян). Максимального развития консульская сеть на территории Китая достигла после заключения Санкт-Петербургского договора 1881 г. Консульства, согласно условиям данного договора, учреждались в городах Сучжоу

и Турфан, а «по мере развития торговли» – в городах Кобдо, Улясутай, Хами и Гучене [см.: Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916), с. 26–54].

Исходя из условий договора 1881 г., консульства на территории Китая располагались следующим образом:

1) в китайских портовых городах: Шанхае, Нинбо, Фучжоу, Сямыне, Тайване и Цюньчжоу;

2) в Монголии: в Урге, в перспективе – в городах Кобдо, Улясутай, Хами, Урумчи;

3) в Западном Китае (наместничество Синьцзян): в городах Кульджа, Чугучак, Кашгар;

4) в Западном Китае (провинции Шаньси и Ганьсу): в городах Сучжоу (Цзяюйгуань), Турфан [см.: Галиев; Сизова].

Таким образом, политическое пространство русско-китайских отношений охватывало широкие территории и формировалось под влиянием геополитического фактора, а также развития русско-китайских отношений.

Период конца XIX – начала XX в. отмечен борьбой России, держав Европы, США и Японии за сферы влияния на Дальнем Востоке. Русские интересы были обращены на регион Маньчжурии. Русско-китайский договор 1896 г., последующее строительство КВЖД и война с Японией 1904–1905 гг. позволили включить в «политическое пространство» территорию не только Маньчжурии, но и полуостров Ляодун, где был основан Порт-Артур, а также Корейский полуостров, за который, помимо России, боролись Япония и Китай.

Знаковым событием рубежа XIX–XX вв. стало восстание секты «ихэтуань» в 1898 г. в Китае. Россия вместе с Англией, Францией и Германией приняла участие в его подавлении, введя в 1900 г. на территорию Маньчжурии свои войска [см.: Дацышен].

Выводы

Обзор «пространств межгосударственного взаимодействия» России и Китая преследовал цель показать, что историю русско-китайских отношений, пусть даже в контексте торгово-диплома-

тических связей, не получится описать в узких локальных рамках. Межгосударственные связи охватывали весьма обширное географическое пространство. Русско-китайская торговля, к примеру, развивалась в городе Ханькоу, в провинции Хэнань во Внутреннем Китае (где закупались партии чая) и в то же время в Центральной России, где на Нижегородской ярмарке сбывался чай или оформлялся кредит, или же в г. Купавна, недалеко от Москвы, где располагалась текстильная фабрика, изготавливающая ткани для продажи в Китае.

Выделение понятия пространства является попыткой осмысления истории русско-китайских отношений второй половины XIX в. в географическом контексте. Для развития подобного теоретического подхода представляется необходимым привлечение к анализу не только трудов по теории международных отношений, политологии и истории, но и методов картографирования.

Воскресенский А. Д. Россия и Китай в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004.

Воскресенский А. Д. «Илийский кризис» и русско-китайский Ливадийский договор 1879 г. // «И не распалась связь времен...»: К 100-летию со дня рождения П. Е. Скачкова : сб. ст. М., 1993.

Воскресенский А. Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. М., 1995.

Галиев В. В. Русские консульства в Синьцзяне (конец XIX – начало XX в.). Алматы, 2011.

Границы Китая: история формирования / под общ. ред. В. С. Мясникова, Е. Д. Степанова ; РАН, Ин-т Дальнего Востока. М., 2001.

Гуревич Б. П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982. С. 423–459.

Дацышен В. Г. 400 лет истории русско-китайских отношений : сб. ст. М. ; Берлин, 2014а. Ч. 1.

Дацышен В. Г. История русско-китайских отношений в конце XIX – начале XX в. М., 2014б.

Дацышен В. Г. Русско-китайская война 1900 г. Поход на Пекин. СПб., 1999.

Дацьишен В. Г. Боксерская война: военная компания русской армии и флота в Китае в 1900–1901 гг. Красноярск, 2001.

Дубровская Д. В. Судьба Синьцзяна: Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX века. М., 1998.

Единархова Н. Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.). Иркутск, 2003.

Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003.

Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.) / Г. Н. Войгинский, А. Л. Гальперин, А. А. Губер и др. ; под общ. ред. Е. М. Жукова ; АН СССР, Ин-т востоковедения. М., 1951.

Мясников В. С. Кастальский ключ китаеведа // Мясников В. С. Сочинения : в 7 т. М., 2014.

Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980.

Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895. М., 1956.

Постников А. В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.). Роль историко-географических исследований в картографировании. М., 2007.

Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX века. Омск, 2004.

Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) / под общ. ред. В. С. Мясникова. М., 2004.

Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907 : мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.

Сизова А. А. Консульская служба России в Монголии, 1861–1917. М., 2015.

Скальковский К. А. Русская торговля в Тихом океане: Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. СПб., 1883.

Сладковский М. И. Очерк истории торгово-экономических отношений России с Китаем (до 1917 г.). М., 1978.

Старцев А. В. Русская торговля в Монголии во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2003.

Тагаров Ж. З. Монгольский транзит и русско-китайская кяхтинская торговля в конце XVII – начале XX в. // Россия и Монголия в начале XX в. (дипломатия, экономика, наука) : сб. науч. тр. Иркутск, 2015. С.183–200.

Тагаров Ж. З. Русско-китайская торговля через Кяхту и ее значение для развития торговых отношений России и Монголии // Россия и Монголия в начале XX в.: дипломатия, экономика, наука : сб. науч. тр. Иркутск, 2014.

Темников Е. Г. Межгосударственные отношения России и Китая во второй половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010.

Тумайкина В. В. Основные направления военно-политической и административной деятельности Г. А. Колпаковского : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010.

Формирование границы между Россией и цинским Китаем / ред. Л. Г. Бескоровный. М., 1970.

Хамзин И. Р. Роль Министерства иностранных дел России в процессе разрешения русско-китайского пограничного кризиса в Центральной Азии в 1870-х – начале 1880-х гг. // Духовная миссия русской дипломатии в Китае : коллективная монография / под ред. Н. Я. Олесич. СПб., 2016а. С. 118–124.

Хамзин И. Р. Разрешение русско-китайского пограничного кризиса 1870–1880-х гг. в ведомственных структурах Российской империи // Китай: история и современность : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2016б. С. 398–402.

Хохлов А. Н. Торговля – приоритетное направление политики России в отношении Китая // «И не распалась связь времен...»: К 100-летию со дня рождения П. Е. Скачкова : сб. ст. М., 1993. С. 199–229.

Чимитдоржиев Ш. Б. Россия и Монголия. М., 1987.

Щеглова Т. К. Ярмарки Западной Сибири и степных областей во второй половине XIX в. и их роль в российско-азиатской торговле : дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2002.

Hsu I. C. Y. The Ily crisis. A study of Sino-Russian diplomacy 1871–1881. Oxford, 1965.